

Булгаковский Д. Г. - Пьянство и его последствия. Иллюстрированный альбом

Д. Булгаковский

Возможно, книга, которую мы хотим представить вам, и покажется кому-то наивной. Дело не в этом, а в том, что во все времена находились люди, которые не могли оставаться равнодушными к ужасающему пьянству в России и старались по мере своих сил как-то изменить эту ситуацию. Одним из таких людей был Дмитрий Гаврилович Булгаковский (1843 – после 1918).

В начале XX ст. имя Д. Г. Булгаковского было известно в России как неутомимого борца за народную трезвость. Многотысячными тиражами выходили его многочисленные антиалкогольные издания. В народных аудиториях демонстрировались созданные им серии противоалкогольных световых картин, сопровождаемых специальными чтениями. «В числе энергичнейших борцов с пьянством, резко и разумно бичующих этот порок, должен быть особо отмечен о. Д. Г. Булгаковский. Оружие, каким он пользуется, это – книги и брошюры, обильно им выпускаемые...», – писал в 1902 году профессор С.-Петербургской духовной академии Александр Александрович Бронзов. Несколько лет

спустя тот же профессор писал: «Почтеннейший Д. Г. Булгаковский неутомимо трудится по части просвещения нашего тёмного люда, издавая книжку за книжкой. Особенно много сделано им для отучения народа от пьянства. Непрерывная борьба его с пьянством – несомненно, ода из лучших страниц в жизни трудолюбивого автора – страниц, какими каждый смело мог бы гордиться».

Свой жизненный путь Д. Г. Булгаковский начинал как священник, однако сложные внутренние процессы привели его к отказу от священного сана, в котором он пробыл более 30 лет. «Он хотел, – писал С. А. Венгеров, – не стесняя никого своею рясой, видеть воочию пьянственный омут во всех его видах всюду в низах и верхах общества». И действительно, Булгаковский до конца жизни остался энергичным борцом за народную трезвость и народное просвещение. Вместе с тем он всегда оставался глубоко религиозным человеком – верным членом Церкви.

Из наиболее крупных трудов писателя можно назвать: «Горе горемычное. Старые и новые речи против пьянства и его ужаснейших последствий и добрые советы, как избавиться от него» (СПб., 1898), «Новая русская хрестоматия с подбором статей о вредном влиянии спиртных напитков на здоровье, материальное благосостояние и нравственность» (СПб., 1901), «Вино на Руси по памятникам народного творчества литературным и художественным» (СПб., 1902).

Пьянство и его последствия. Иллюстрированный альбом

Интересный и увлекательный иллюстрированный альбом известного дореволюционного борца за трезвость Дмитрия Гавриловича Булгаковского.

Простой, доходчивый текст и жизненные иллюстрации Александра Болеславовича Скиргелло - всё это Вы найдёте в этой актуальной и по сей день книге.

Потомство алкоголиков

Потомство алкоголиковъ.

Тотъ, кто пьётъ, не только губить себя, оскверняетъ свой нравственный образъ, изъ себя дѣлаетъ жалкаго получеловѣка, но онъ губить и свое потомство, если только женатъ и имѣетъ дѣтей. Посмотрите на этихъ несчастныхъ, полоумныхъ калѣкъ: всѣ они—потомки пьяницъ. Люди хилые, расслабленные, неспособные ни къ какому труду, расположенные къ всевозможнымъ заболѣваніямъ, часто страдающіе падучею болѣзнію,

съ сильною наклонностію къ пьянству, не рѣдко калѣки, уродцы, слабоумные или совсѣмъ глупые—вотъ каковы обыкновенно бываютъ дѣти тѣхъ, которые предавались пьянству,—вотъ каковы плоды ихъ порока! И чего можно ожидать въ жизни отъ такихъ лицъ? Тунеядство, воровство, мошенническія проделки, нищенство—обычный удѣлъ ихъ. Такъ за пороки пьяницъ расплачиваются и ихъ ни въ чемъ не повинные потомки.

Тот, кто пьёт, не только губить себя, оскверняет свой нравственный образ, из себя делает жалкаго получеловека, но он губит и своё потомство, если только женат и имеет детей. Посмотрите на этих несчастных, полоумных калек: все они – потомки пьяниц. Люди хилые, расслабленные, неспособные ни к какому труду, расположенные к всевозможным заболеваниям, часто страдающие падучей болѣзнію, с сильною наклонностію к пьянству, нередко калеки, уродцы, слабоумные или совсем глупые – вот каковы обыкновенно бывают дети тех, которые предавались пьянству, – вот каковы плоды их порока! И чего можно ожидать в жизни от таких лиц? Тунеядство, воровство, мошенническіе проделки, нищенство – обычный удел их. Так за пороки пьяниц расплачиваются и их ни в чём не повинные потомки.

Буйство нижнего чина в трактире

Буйство нижняго чина въ трактирѣ.

Извѣстно, что на военной службѣ строго слѣдятъ за поведеніемъ: за нарушеніе всякаго правила тотчасъ слѣдуетъ и наказаніе. Но пьяницѣ-солдату все ни по чей; ему, какъ и всякому пьяному, «по колѣно море». Вотъ, онъ зашелъ въ трактир; уже это одно—нарушеніе воинской дисциплины, но это только начало къ дальнѣйшимъ проступкамъ. Во хмелю онъ не хорошъ: напившись, началъ ко всѣмъ придирается, пересыпая свою пьяную рѣчь площадными сло-

вами. Ему кто-то изъ присутствовавшихъ рѣшился наконецъ замѣтить, что такъ вести себя нельзя. Но тутъ онъ, какъ сумасшедшій, набросился на сдѣлавшаго ему замѣчаніе и началъ драться. Позвали городского, дворника, свели кое-какъ въ участокъ, составили протоколъ. И вотъ предстоитъ солдатнику судъ и наказаніе. И виною всему—вино. Недаромъ пословица говоритъ: «за ковшъ, такъ и за ножъ, за чарку, такъ и за драку».

Известно, что на военной службе строго следят за поведением: за нарушение всякого правила тотчас следует и наказание. Но пьянице-солдату всё ни почём; ему, как и всякому пьяному, «по колено море». Вот, он зашёл в трактир; уже это одно – нарушение воинской дисциплины, но это только начало к дальнейшим проступкам. Во хмелю он не хорош: напившись, начал ко всем придирается, пересыпая свою пьяную речь площадными словами. Ему кто-то из присутствовавших решился наконец заметить, что так вести себя нельзя. Но тут он, как, сумасшедший, набросился на сделавшего ему замечание и начал драться. Позвали городского, дворника, свели кое-как в участок, составили протокол. И вот предстоит солдатнику суд и наказание. И виною всему – вино. Недаром пословица говорит: «за ковш, так и за нож, за чарку, так и за драку».

Жена пьёт - весь дом горит

Жена пьёт—весь домъ горитъ.

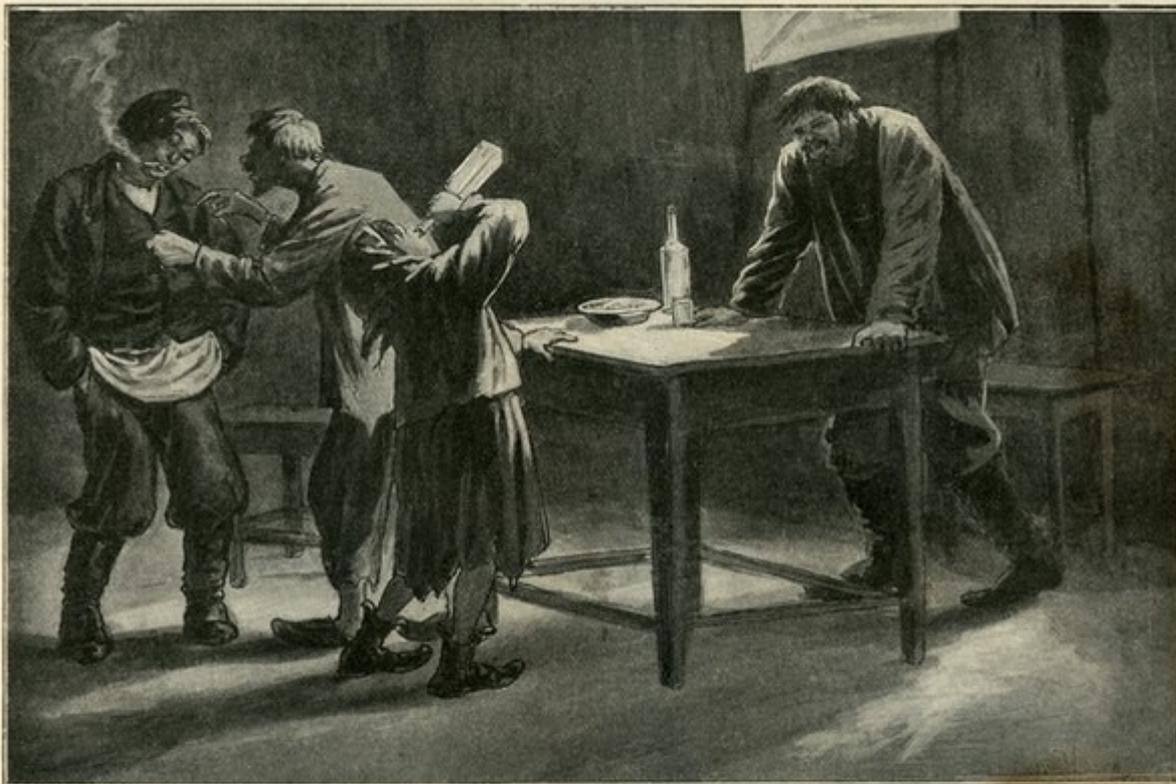
Эта женщина еще недавно была сильной, здоровой девушкой; ее считали красой всей деревни; от женихов отбоя не было. Три года назад она вышла замуж, но замужество ей не посчастливилось: муж ее стал крепко заливаться, приучил и ее к вину. Светлое, чистое счастье ее пропало безвозвратно. Отец ее, сильный и здоровый старик, с горя пре-

жде времени сошел в могилу; муж сгорел от вина; сама она стала пьяницей. Даже любовь к ребенку не удержала ее от вина. Пьет, несчастная, плачет некормленное дитя, а когда пьяная вспомнит про него, то накормит малютку своим пьяным молоком и отравит его винным ядом. Это ли жизнь?..

Эта женщина ещё недавно была сильной, здоровой девушкой; её считали красой всей деревни; от женихов отбоя не было. Три года назад она вышла замуж, но замужество ей не посчастливилось: муж её стал крепко заливать, приучил и её к вину. Светлое, чистое счастье её пропало безвозвратно. Отец её, сильный и здоровый старик, с горя прежде времени сошёл в могилу; муж сгорел от вина; сама она стала пьяницей. Даже любовь к ребёнку не удержала её от вина. Пьёт, несчастная, плачет некормленное дитя, а когда пьяная вспомнит про него, то накормит малютку своим пьяным молоком и отравит его винным ядом. Это ли жизнь?..

Будущая жена и мать

Будущая жена и мать.

Пятилѣтней дѣвочкѣ, оставшейся послѣ смерти матери сиротою, сначала пьяный отецъ, ради забавы, давалъ по полрюмкѣ вина, а когда дѣвочка подросла, сталъ давать ей по полной рюмкѣ, а дальше и больше, а потомъ, какъ видите на этой картинкѣ, она пьетъ прямо уже изъ бутылки. Пьетъ ребенокъ на глазахъ отца; тотъ,

смотря на малютку, съ пьяну хохочетъ. Что эту несчастную дѣвушку ожидаетъ въ будущемъ? Будетъ ли она хорошею женою для своего мужа, а потомъ, когда у ней будутъ дѣти, научить ли она ихъ добру? Не оправдается ли и на ея дѣтяхъ, какъ оправдалась на ней самой, пословица: «отъ яблони недалеко катятся яблочки?»

Пятилетней девочке, оставшейся после смерти матери сиротою, сначала пьяный отец, ради забавы, давал по полрюмке вина, а когда девочка подросла, стал давать ей по полной рюмке, а дальше и больше, а потом, как видите на этой картинке, она пьет прямо уже из бутылки. Пьет ребенок на глазах отца; тот, смотря на малютку, спьяну хохочет. Что эту несчастную девушку ожидает в будущем? Будет ли она хорошей женой для своего мужа, а потом, когда у неё будут дети, научит ли она их добру? Не оправдается ли и на её детях, как оправдалась на ней самой, пословица «от яблони недалеко катятся яблочки?»

Первая рюмка

Первая рюмка.

Какъ часто сами родители приучаютъ дѣтей къ вину, это можно видѣть на каждомъ шагѣ. Вотъ, посмотрите на этой картинкѣ, какъ мальчикъ послѣ перваго глотка водки отплеивается: она ему противна; морщится онъ, а пьяный отецъ и его собутыльникъ хохочутъ. — «Что, братъ, невкусно? Нѣтъ, шалишь, выпить долженъ; потому, какъ я тебѣ родитель, то и хочу въ

дѣло произвести!» И правда, произвелъ. Сынъ выросъ и сдѣлался такимъ же пьяницей, какъ его безумный учитель-отецъ. Пьяный сынъ часто бросается съ кулаками на отца. Что за притча такая! что за безуміе! Отцы и матери собственныхъ дѣтей, этихъ свѣтлыхъ ангеловъ, будущую свою надежду и опору, собственными руками толкаютъ въ бездонную пропасть!..

Как часто сами родители приучают детей к вину, это можно видеть на каждом шагу. Вот, посмотрите на этой картинке, как мальчик после первого глотка водки отплеивается: она ему противна; морщится он, а пьяный отец и его собутыльник хохочут. — «Что, брат, невкусно? Нет, шалишь, выпить должен; потому, как я тебе родитель, то и хочу в дело произвести!» И правда, произвел. Сын вырос и сделался таким же пьяницей, как его безумный учитель-отец. Пьяный сын часто бросается с кулаками на отца. Что за притча такая! что за безумие! Отцы и матери собственных детей, этих светлых ангелов, будущую свою надежду и опору, собственными руками толкают в бездонную пропасть!..

Проматывание на вино казённых вещей

Проматываніе на вино казенныхъ вещей.

Этому молодцу всего 24 года, а онъ уже успѣлъ стать горькимъ пьяницей. Сначала, чтобы добыть денегъ на вино, онъ пускался на разныя хитрости и выпрашивалъ денегъ у родныхъ подъ разными благовидными предлогами: то у него пропала будто бы казенная вещь, и за нее нужно уплатить, то будто бы онъ былъ боленъ и задолжалъ. Но скоро и родные узнали о его проделкахъ,—узнали куда идутъ у него денежки, и перестали посылать. А между тѣмъ пьянство обратилось у него уже въ сильную привычку; его тянуло къ вину. И вотъ, чтобы только выпить, онъ сталъ продавать кое-

что изъ своихъ вещей. Но много ли у солдата своего добра? Скоро добрался онъ и до казеннаго. Ему очень хочется водки, и теперь онъ ничего не разбираетъ: страсть затуманила ему рассудокъ, онъ все забылъ, и посмотрите, что онъ дѣлаетъ! На рынкѣ снялъ съ себя шинель и продаетъ ее еврею, какъ собственность, а еврей, конечно, и радъ приобрести ее за бесцѣнокъ. Вотъ ужъ вѣрно говорить пословица: «нынѣ гуляшки, завтра гуляшки, находишься безъ рубашки». А между тѣмъ пьяницу-солдата ждетъ за продажу казенной вещи строгое наказаніе. И всему, всему причиною вино!

Этому молодцу всего 24 года, а он уже успел стать горьким пьяницей. Сначала, чтобы добыть денег на вино, он пускался на разные хитрости и выпрашивал денег у родных под разными благовидными предлогами: то у него пропала будто бы казённая вещь, а за неё нужно уплатить, то будто бы он был болен и задолжал. Но скоро и родные узнали о его проделках, – узнали куда идут у него денежки, и перестали посылать. А между тем пьянство обратилось у него уже в сильную привычку; его тянуло к вину. И вот, чтобы только выпить, он стал продавать кое-что из своих вещей. Но много ли у солдата своего добра? Скоро добрался он и до казённого. Ему очень хочется водки, и теперь он ничего не разбирает: страсть затуманила ему рассудок, он всё забыл, и посмотрите, что он делает! На рынке снял с себя шинель и продаёт её еврею как собственность, а еврей, конечно, и рад приобрести её за бесценок. Вот уж верно говорит пословица: «ныне гуляшки, завтра гуляшки, находишься без рубашки». А между тем пьяницу-солдата ждёт за продажу казённой вещи строгое наказание. И всему, всему причиною вино!

Пьянство на кладбище

Пьянство на кладбищѣ.

Въ Радунцу пришли люди на кладбище помолиться о своихъ родныхъ. Добрый и благочестивый обычай! Многие переносятся думой къ прошлому, и воспоминанія о немъ вызываютъ на лицахъ грусть, печаль, а у нѣкоторыхъ и слезы. Слышится неумолкаемое печальное пѣніе «Вѣчная память»; въ воздухѣ носится кадильный дымъ. И среди этой торжественной обстановки, среди крестовъ и могильныхъ памятниковъ, при звукахъ трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній на нѣкоторыхъ могилахъ—на этихъ мѣстахъ вѣчнаго упокоенія—идетъ попойка—попойка въ

такихъ размѣрахъ, что нѣкоторые заснули, а другіе близки къ этому. Мало того: посмотрите—вотъ отецъ до того обезумѣлъ отъ усерднаго поминовенія, для котораго онъ принесъ сюда цѣлую четверть водки, что началъ угощать виномъ свою семилѣтнюю дочь, не сознавая, что онъ отравляетъ нежный организмъ малютки. И это безобразіе, этотъ пьянственный разгулъ происходитъ при молитвенномъ воспоминаніи о тѣхъ, изъ которыхъ многіе, быть можетъ, мучаются въ загробномъ мірѣ за свою пьянственную земную жизнь.

В Радунцу пришли люди на кладбище помолиться о своих родных. Добрый и благочестивый обычай! Многие переносятся думой к прошлому, и воспоминания о нём вызывают на лицах грусть, печаль, а у некоторых и слёзы. Слышится неумолкаемое печальное пение «Вечная память»; в воздухе носится кадильный дым. И среди этой торжественной обстановки, среди крестов и могильных памятников, при звуках трогательных церковных песнопений на некоторых могилах – на этих местах вечного упокоения – идёт попойка – попойка в таких размерах, что некоторые заснули, а другие близки к этому. Мало того: посмотрите – вот отец до того обезумел от усердного поминовения, для которого он принёс сюда целую четверть водки, что начал угощать вином свою семилетнюю дочь, не сознавая, что он отравляет нежный организм малютки. И это безобразие, этот пьянственный разгул происходит при молитвенном воспоминании о тех, из которых многие, быть может, мучаются в загробном мире за свою пьянственную земную жизнь.

Тяжёлая картина

Тяжелая картина.

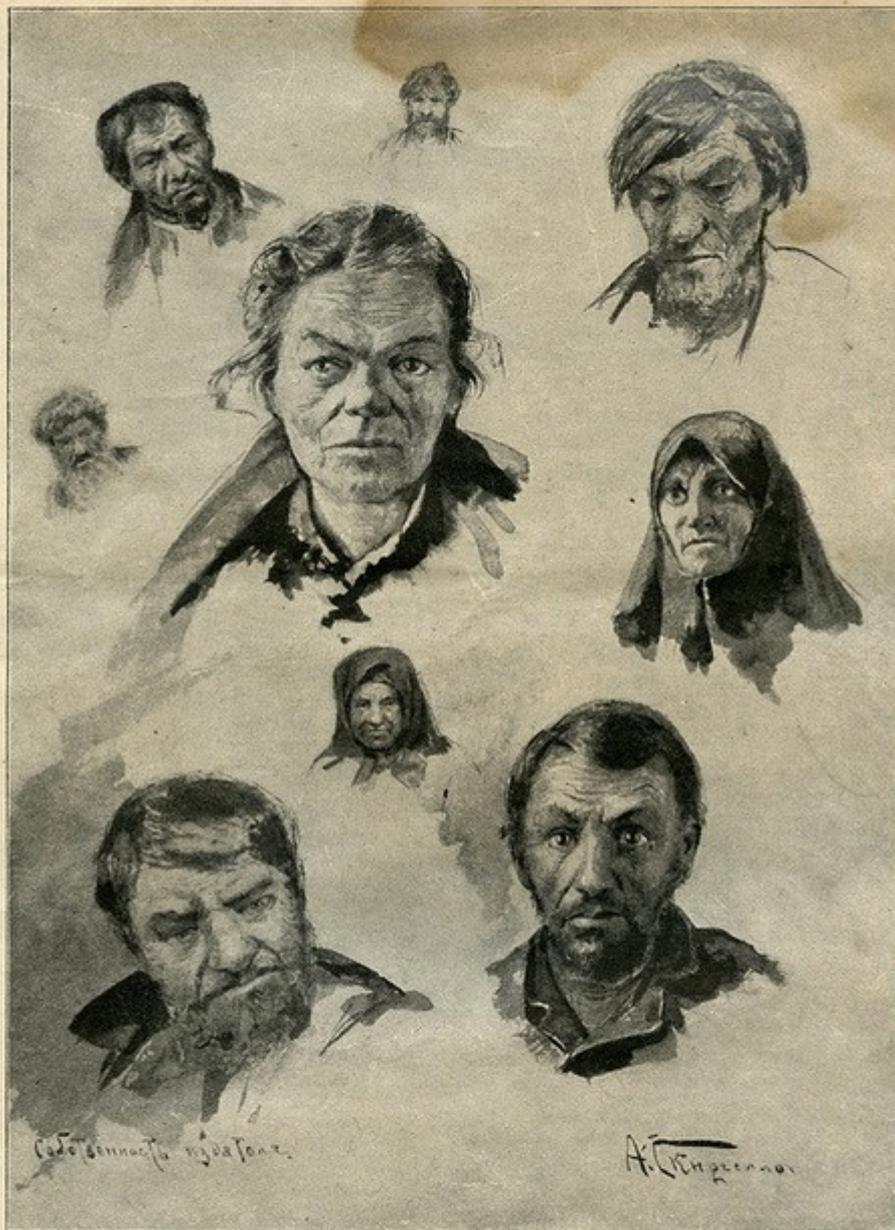
Чье сердце не дрогнет, смотря на эту тяжёлую картину? Грудной ребёнок, брошенный пьяною матерью, валяется на голой лавке; он давно плачет съ голоду, но никто не слышит его плача. Пьяная мать его, брошенная на полъ пьянымъ отцомъ, не въ состояннн подняться. Отецъ допиваетъ оставшуюся отъ нея водку. Въ избѣ холодно; она третій день не топлена; давно

тутъ пусто, все пропито, что можно было отнести въ кабакъ. Между пьянымъ мужемъ и женою ежедневно ссоры и драка; все пошло прахомъ; рушилась семья. Онъ зимой, упавши, замерзъ пьяный около задворковъ, она пошла съ сумой по миру; ребёнокъ померъ. Это ли радости семейной жизни?!.. И вино, одно вино, причина семейной гибели!

Чье сердце не дрогнет, смотря на эту тяжёлую картину? Грудной ребёнок, брошенный пьяною матерью, валяется на голой лавке; он давно плачет с голоду, но никто не слышит его плача. Пьяная мать его, брошенная на пол пьяным отцом, не в состоянии подняться. Отец допивает оставшуюся от неё водку. В избе холодно; она третий день не топлена; давно тут пусто, всё пропито, что можно было отнести в кабак. Между пьяным мужем и женой ежедневно ссоры и драка; всё пошло прахом; рушилась семья. Он зимой, упавши, замерз пьяный около задворков, она пошла с сумой по миру; ребёнок помер. Это ли радости семейной жизни?!.. И вино, одно вино причина семейной гибели!

Типы пьяниц

Типы пьяницъ.

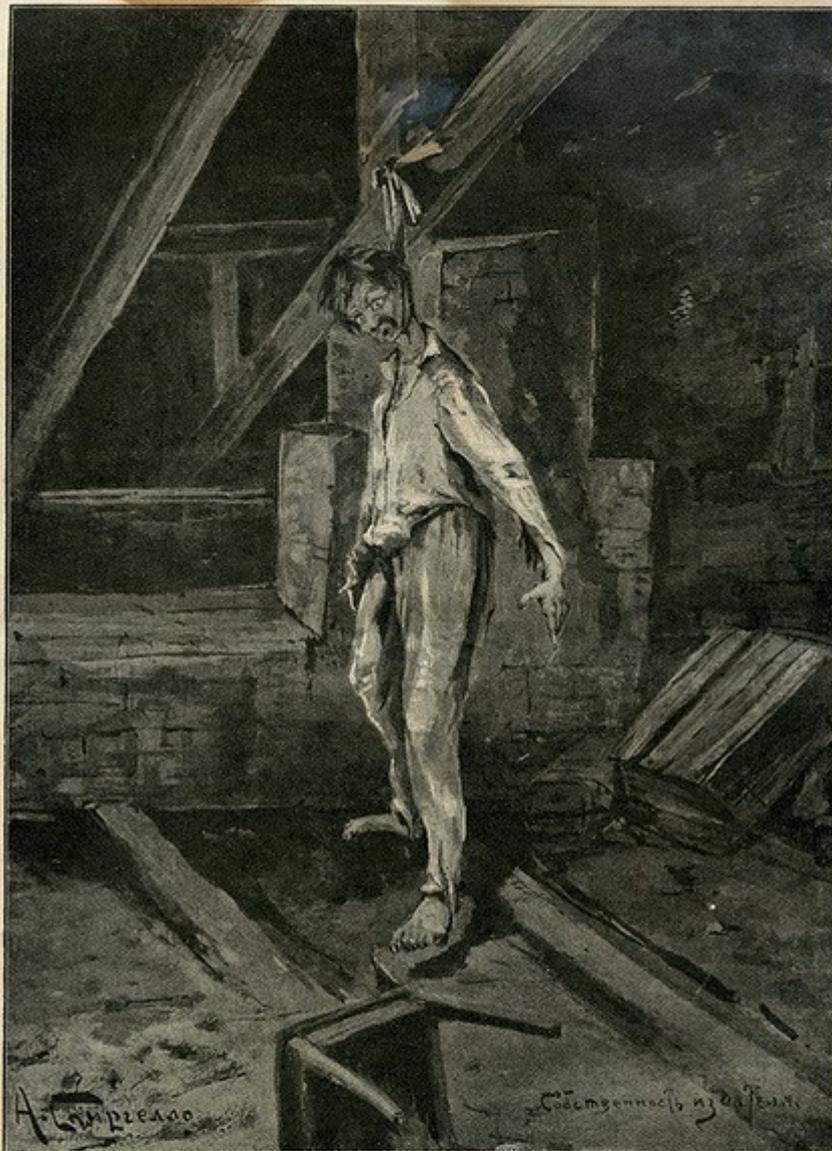

Вино кладетъ свое рѣзкое и безобразное клеймо въ одно и то же время и на душу, и на тѣло пьяницы. Цвѣтъ лица принимаетъ своеобразный оттѣнокъ. Безобразная распухлость его или отталкивающая сухощавость съ восковою окраской, багровый носъ, который принимаетъ иногда синеватый отливъ, отвислость губъ, тупоуміе и въ то же время нѣсколько лукавое выраженіе глазъ—все это вмѣстѣ дѣлаетъ лицо пьяницы безобразнымъ, отталкивающимъ, такъ что не требуется большой опытности, чтобы съ перваго взгляда узнать человѣка, преданнаго пьянству.

Вино кладёт своё резкое и безобразное клеймо в одно и то же время и на душу, и на тело пьяницы. Цвет лица приобретает своеобразный оттенок. Безобразная распухлость его или отталкивающая сухощавость с восковой окраской, багровый нос, который принимает иногда синеватый отлив, отвислость губ, тупоумие и в то же время несколько лукавое выражение глаз – всё это вместе делает лицо пьяницы безобразным, отталкивающим, так что не требуется большой опытности, чтобы с первого взгляда узнать человека, преданного пьянству.

Самоубийство пьяницы

Самоубійство пьяници.

Кто не бережет своей жизни? Кто не заботится продлить ее, насколько возможно? Умирающий богач-скупец, который всю жизнь отказывал себе в самом необходимом, теперь готов отдать все свое состояние тому, кто продлил бы жизнь его хотя бы на несколько дней, даже часов. Тот бедняк, который часто ложился спать голодным, заболел, со слезами на глазах просит доктора помочь ему подняться с смертного одра, хотя ему предстоит снова голодать. Один только пьяница пренебрегает своим здоровьем, не щадит своей жизни. И это оттого, что вино испортило его натуру: сделало его безумным. У него нет ничего, что могло бы удержать его от рокового шага: он давно забыл Бога, загробную жизнь, будущий суд Божий. Между тем он испытывает ужаснейшие страдания, которые являются следствием всей его безпутной жизни. Он ищет исхода, и вот, в минуту помрачения разсудка схватывает первый попавшийся под руки кусок веревки, как преступник, крадется в сарай или на чердак, и здесь собственными руками, о ужас! делает для себя мертвую петлю. Жизнь улетает из разбитого отравленного тела. Скажите, что может быть больше этого несчастья, к которому привело опять-таки вино?

Кто не бережёт своей жизни? Кто не заботится продлить её, насколько возможно? Умирающий богач-скупец, который отказывал себе всю жизнь в самом необходимом, теперь готов отдать своё состояние тому, кто продлил бы жизнь его хотя бы на несколько дней, даже часов. Тот бедняк, который часто ложился спать голодным, заболел, со слезами на глазах просит доктора помочь ему подняться с смертного одра, хотя ему предстоит снова голодать. Один только пьяница пренебрегает своим здоровьем, не щадит своей жизни. И это оттого, что вино испортило его натуру: сделало его безумным. У него нет ничего, что могло

бы удержать его от рокового шага: он давно забыл Бога, загробную жизнь, будущий суд Божий. Между тем он испытывает ужаснейшие страдания, которые являются следствием всей его беспутной жизни. Он ищет исхода, и вот, в минуту помрачения рассудка схватывает первый попавшийся под руки кусок верёвки, как преступник крадёт в сарай или на чердак, и здесь собственными руками, о ужас! делает для себя мёртвую петлю. Жизнь улетает из разбитого отравленного тела. Скажите, что может быть больше этого несчастья, к которому привело опять-таки вино?

Пей, дурачок!

Пей, дурачок!

Проводят въ одномъ мѣстѣ желѣзную дорогу; земляныя работы въ самомъ разгарѣ; видимо-невидимо собралось народу съ разныхъ сторонъ. Между взрослыми тутъ видны и подростки; они большею частью возятъ землю на тачкахъ. Порядокъ тутъ установленъ такой: кто работаетъ послѣ шабаша, тому начальство отпускаетъ, кромѣ приплаты, по стакану водки. Пить подходятъ къ десятнику по очереди. Вотъ наряду съ другими идетъ рослый мужикъ съ сынишкой-подросткомъ. Мальчикъ хочетъ прой-

ти мимо десятника, но отецъ, толкая его подъ локоть, шепчетъ: «пей, дурачокъ, чего испужался.» Мальчикъ сморщась выпилъ. На другой день та же исторія. Такъ и пошло день за днемъ. Подростокъ мало-по-малу привыкъ къ вину и уже съ удовольствіемъ ожидаетъ каждый разъ конца работы, чтобы выпить свой стаканъ вина.

Нетрудно догадаться, что изъ этого мальчи-ка со временемъ выйдетъ. А вѣдь, приучиль-то его къ вину родной отецъ...

Проводят в одном месте железную дорогу; земляные работы в самом разгаре; видимо-невидимо собралось народу с разных сторон. Между взрослыми тут видны и подростки; они большей частью возят землю на тачках. Порядок тут установлен такой: кто работает после шабаша, тому начальство отпускает, кроме приплаты, по стакану водки. Пить подходят к десятнику по очереди. Вот наряду с другими идёт рослый мужик с сынишкой-подростком. Мальчик хочет пройти мимо десятника, но отец, толкая его под локоть, шепчет: «пей,

дурачок, чего испужался». Мальчик, сморщась, выпил. На другой день та же история. Так и пошло день за днём. Подросток мало-помалу привык к вину и уже с удовольствием ожидает каждый раз конца работы, чтобы выпить свой стакан вина. Нетрудно догадаться, что из этого мальчика со временем выйдет. А ведь приучил-то его к вину родной отец...

Возвращение пьяницы домой

Возвращение пьяницы домой.

Посмотрите на этого человека. Сначала пил он очень немного, — только при случае, в компании. Но незаметно образовалась у него привычка к вину, и года через два он сделался пьяницей. Теперь он пьёт, не разбирая времени — и днём и ночью. От вина он стал другим человеком. Раньше он был трудолюбив, отзывчив ко всему хорошему, был нежным и любящим семьянином. Теперь же он отталкивает от себя всех. Жена и дети боятся

его, прячутся от него. Вот он возвращается домой. Сын, завидя отца пьяным, летит стрелой, чтобы предупредить мать. Бедная женщина, не раз терпевшая от него оскорбления на словах и жестокие побои, бледнеет, от горя ломает себе руки. Дочь-малютка, услышав голос отца, прижимается к матери, а другая прячется под крыльцо, чтобы не попасться на глаза пьяному отцу. Вот во что обращает вино «семейный очаг!» Вот какой дается пример!

Посмотрите на этого человека. Сначала пил он очень немного, — только при случае, в компании. Но незаметно образовалась у него привычка к вину, и года через два он сделался пьяницей. Теперь он пьёт, не разбирая времени — и днём и ночью. От вина он стал другим человеком. Раньше он был трудолюбив, отзывчив ко всему хорошему, был нежным и любящим семьянином. Теперь же он отталкивает от себя всех. Жена и дети боятся его, прячутся от него. Вот он возвращается домой. Сын, завидя отца пьяным, летит стрелой, чтобы предупредить мать. Бедная женщина, не раз терпевшая от него оскорбления на словах и жестокие побои, бледнеет, от горя ломает себе руки. Дочь-малютка, услышав голос отца, прижимается к матери, а другая прячется под крыльцо, чтобы не попасться на глаза пьяному отцу. Вот во что обращает вино «семейный очаг!» Вот какой даёт пример

детям!

Скорбь и радость в невидимом мире

Скорбь и радость въ невидимомъ мірѣ.

Требуя вѣры отъ человѣка, Богъ устроилъ такъ, что мы не можемъ видѣть, слышать, осязать многого, что есть на самомъ дѣлѣ. Недостойны мы видѣть ангеловъ Божиихъ, не видимъ мы и бѣсовъ. Тѣмъ не менѣе они всегда принимаютъ то или другое участіе во всѣхъ нашихъ дѣлахъ. Все доброе, что мы дѣлаемъ, радуется нашего ангела-хранителя и возмущаетъ злыхъ духовъ, и наоборотъ, все злое радуется бѣса и печалитъ ангела-хранителя. Такъ и пьянство. На картинѣ мы и видимъ то, что, какъ учатъ св. отцы, невидимо для насъ происходитъ около человѣка, предающагося пьянству. «Дьяволъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—никого такъ не любитъ, какъ пьяницъ, потому что никто такъ не исполняетъ

его злой воли, какъ пьяница». «Наши враги-бѣсы,—утверждаетъ тотъ же святитель,—когда мы лишаемся смысла отъ пьянства, приходятъ со смѣлостью, какъ къ своимъ плѣнникамъ, и поучаютъ кого на брань, кого на блудную похоть, кого на драку». «Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела-хранителя,—поучаетъ преп. Θεодосій Печерскій, и привлекаемъ къ себѣ дьявола. Бѣсы радуются о нашемъ пьянствѣ и, радуясь, приносятъ пьянственную жертву отъ пьяницъ». И это очень хорошо созналъ нашъ мудрый простой народъ, выразившій свои взгляды на пьянство въ пословицахъ: «Въ пьяномъ бѣсъ воленъ». «Иванъ пьетъ, а чортъ въ сторонѣ чело-мъ бьетъ». «Вина напитокъ—бѣсу предаться».

Требуя веры от человека, Бог устроил так, что мы не можем видеть, слышать, осязать многого, что есть на самом деле. Недостойны мы видеть ангелов Божиих, не видим мы и бесов. Тем не менее они всегда принимают то или другое участие во всех наших делах. Всё доброе, что мы делаем радуется нашего ангела-хранителя и возмущает злых духов, и наоборот, всё злое радуется беса и печалит ангела-хранителя. Так и пьянство. На картинке мы и видим то, что, как учат св. отцы, невидимо для нас происходит около человека, предающегося пьянству. «Дьявол, – говорит св. Иоанн Златоуст, – никого так не любит, как пьяниц, потому что никто так не исполняет его злой воли, как пьяница». «Наши враги бесы, – утверждает тот же святитель, – когда мы лишаемся смысла от пьянства, приходят со смелостью, как к своим пленникам, и поучают кого на брань, кого на блудную похоть, кого на

драку». Пьянством отгоняем от себя ангела-хранителя, – поучает преп. Феодосий Печерский, – и привлекаем к себе дьявола. Бесы радуются о нашем пьянстве и, радуясь, приносят пьянственную жертву от пьяниц». И это очень хорошо сознал наш мудрый простой народ, выразивший свои взгляды на пьянство в пословицах: «В пьяном бес волен». «Иван пьёт, а черт в стороне челом бьёт». «Вина напиться – бесу предаться».

Лишение нижнего чина нашивок

Лишеніе нижняго чина нашивонокъ.

Вотъ до чего довела водка этого солдатика! Какимъ бравымъ молодцомъ былъ онъ еще такъ недавно. Фельдфебель даже ставилъ его въ примѣръ другимъ. Ему дали нашивки. Но вотъ мало-по-малу сталъ онъ попивать. Начались разныя неисправности по службѣ, а дальше пошли и жалобы на него. Сталъ онъ замѣтно опускаться,

словно катился съ горы. Ему дѣлали то замѣчанія, то выговоры, то подвергали взысканіямъ— все ожидали, что онъ остепенится; но ничего на него не дѣйствовало. Онъ продолжалъ пить, и вотъ его лишили нашивокъ. Оправдалась на немъ пословица: «съ хмелиной сознаться, съ честью расстаться».

Вот до чего довела водка этого солдатика! Каким бравым молодцом был он ещё так недавно. Фельдфебель даже ставил его в пример другим. Ему дали нашивки. Но вот мало-помалу стал он попивать. Начались разные неисправности по службе, а дальше пошли и жалобы на него. Стал он заметно опускаться, словно катился с горы. Ему делали то замечания, то выговоры, то подвергали взысканиям – всё ожидали, что он остепенится; но ничего на него не действовало. Он продолжал пить, и вот его лишили нашивок. Оправдалась на нём пословица: «с хмелиной сознаться, с честью расстаться».

Нарушенная клятва

Нарушенная клятва.

Съ беспокойствомъ старуха поджидаетъ сына, а его все нѣтъ, какъ нѣтъ. „Куда это онъ дѣвался?“—думаетъ она. Вотъ ужъ и полночь, а сынъ не идетъ. Дума за думой копошатся въ головѣ матери; отъ думъ не можетъ заснуть она.—„А ну, какъ Тихонъ опять началъ пить?“ шепчетъ она, и слезы невольно брызнули изъ глазъ ея.—„Нѣтъ, не можетъ быть этого“,—утѣшаетъ она себя,—„давно ли онъ передъ образомъ поклялся покойному отцу, что пить больше не будетъ...“ Она старается заснуть и никакъ не можетъ. Вотъ встала съ постели, подошла къ окну; на улицѣ темно и тихо.

Только утромъ услышала она голосъ сына: онъ пѣлъ, ему кто-то подтягивалъ, и онъ, шатаясь изъ стороны въ сторону, вошелъ съ пріятелемъ въ домъ.—„Это я, мать, съ товарищемъ,—говоритъ пьяный сынъ заплетающимся языкомъ:—нѣтъ ли у насъ водки?.. сегодня малость выпилъ...“—„Что съ тобой, Тихонъ? Какая тебѣ водка? Ложись лучше спать!“ сквозь слезы проговорила мать.—„Молчать, старая! Я тутъ хозяинъ!“—закричалъ пьяный сынъ, подходя къ матери съ кулаками. Мать съ испугомъ отшатнулась... Вотъ до чего доводитъ водка!..

С беспокойством старуха поджидает сына, а его всё нет, как нет. Куда это он девался? — думает она. Вот уж и полночь, а сын не идёт. Дума за думой копошатся в голове матери; от дум не может заснуть она. — «А ну, как Тихон опять начал пить, — шепчет она, и слёзы невольно брызнули из глаз её.— Нет, не может быть этого,— утешает она себя, — давно ли он перед образом поклялся покойному отцу, что пить больше не будет... Она старается заснуть и никак не может. Вот встала с постели, подошла к окну; на улице темно и тихо. Только утром услышала она голос сына: он пел, ему кто-то подтягивал, и он, шатаясь из стороны в сторону, вошёл с пріятелем в дом.— Это я, мать, с товарищем, — говорит пьяный сын заплетающимся языком: нет ли у нас водки?.. сегодня малость выпил...— Что с тобой, Тихон? Какая тебе водка? Ложись лучше спать! — сквозь слёзы проговорила мать. — Молчать, старая! Я тут хозяин! — кричал пьяный сын, подходя к матери с кулаками. Мать с испугом отшатнулась... Вот до чего доводит водка!..

Галлюцинация (привидения) пьяницы

Галлюцинація (привидѣнія) пьяницы.

Часто у тѣхъ, кто много пьеть, сильно расстраиваются душевныя способности. Пьяницу мучит невыносимая тоска, и нередко онъ совсѣмъ лишается сна. При еще большемъ расстройствѣ, когда начинается бѣлая горячка, его начинаютъ мучить страшныя и безобразныя видѣнія. Ему представляются, напримѣръ, мыши, лягушки, пауки, но чаще всего черти, откуда и появилась поговорка: «допился до чор-

тиковъ». Иногда представляется ему и смерть, и всѣ эти видѣнія вызываютъ въ немъ неизъяснимый ужасъ; онъ считаетъ все это за действительныя предметы, и никакія разуверенія здоровыхъ людей не могутъ избавить его отъ этого ужаса: онъ думаетъ, что всѣ его обманываютъ... За бѣлою горячкою нередко слѣдуетъ общій параличъ, помѣшательство, а затѣмъ и смерть.

Часто у тех, кто много пьёт, сильно расстраиваются душевные способности. Пьяницу мучит невыносимая тоска, и нередко он совсем лишается сна. При ещё большем расстройстве, когда начинается белая горячка, его начинают мучить страшные и безобразные видения. Ему представляются, например, мыши, лягушки, пауки, но чаще всего черти, откуда и появилась поговорка: «допился до чёртиков». Иногда представляется ему и смерть, и все эти видения вызывают в нём неизъяснимый ужас: он считает всё это за действительные предметы, и никакие разуверения здоровых людей не могут избавить его от этого ужаса: он думает, что его обманывают... За белой горячкой нередко следует общий паралич, помешательство, а затем и смерть.

Пропивание вещей с себя

Пропиваніе вещей съ себя.

Этотъ человекъ жилъ когда-то очень хорошо. Былъ у него достатокъ, водилъ онъ хлѣбъ-соль съ пріятелями и сосѣдями, и всѣ уважали его. Но мало-по-малу сталъ онъ втягиваться въ вино и постепенно сталъ опускаться, теряя стыдъ и совѣсть. Что теперь для него жена и дѣти?! Вино давно уничтожило въ немъ всякую привязанность къ нимъ. У него теперь одинъ идолъ, которому онъ поклоняется — про-

клятое вино. Онъ успѣлъ уже выпить; но ему мало: ненасытная страсть требуетъ своего и требуетъ немедленно, съ настойчивостью, а между тѣмъ въ карманѣ у него ни гроша. И вотъ смотрите, что онъ дѣлаетъ? Снялъ сапоги и продаетъ ихъ старьевщику. Тотъ, конечно, радъ случаю приобрести у пьяного сапоги за бесценокъ и даетъ ему на бутылочку, а ему только этого и надо.

Этот человек жил когда-то очень хорошо. Был у него достаток, водил он хлеб-соль с пріятелями и соседями, и все уважали его. Но мало-помалу стал он втягиваться в вино и постепенно стал опускаться, теряя стыд и совесть. Что теперь для него жена и дети?! Вино давно уничтожило в нём всякую привязанность к ним. У него теперь один идол, которому он поклоняется – проклятое вино. Он успел уже выпить; но ему мало: ненасытная страсть требует своего и требует немедленно, с настойчивостью, а между тем в кармане у него ни гроша. И вот смотрите, что он делает? Снял сапоги и продаёт их старьевщику. Тот, конечно, рад случаю приобрести у пьяного сапоги за бесценку и даёт ему на бутылочку, а ему только этого и надо.

Пропивание домашних вещей

Пропиваніе домашнихъ вещей.

Неизмѣримо великое горе приходится терпѣть тому дому, въ которомъ заведется пьяница. Адъ, истый адъ дѣлается въ немъ. Каждый день слезы и стоны семьи. Пьяница не можетъ и дня пробыть безъ вина, и чтобы удовлетворить своей ненасытной страсти, тащитъ изъ дому все, за что можно получить хоть стаканчикъ. Ничто не можетъ остановить его. Подъ вліяніемъ водки у пьяницы давно заглохли всѣ нравственныя чувства: нѣтъ у него ни состраданія къ семьѣ, ни совѣсти, ни страха Божія. Не трогаетъ его и болезненный видъ жены, ясно показывающій, что злой недугъ чахотка, вызванная горькою, тяжелою жизнью, беспощадно подтачиваетъ ея силы. Мольбы и стоны ея для него ничто. Въ домѣ давно уже пусто.

Все, что можно было снести, все пошло за безцѣнокъ кабатчику, все поглотило проклятое вино. Но страсть у пьяницы не молчитъ: сегодня онъ еще не принесъ жертвы этому ненасытному чудовищу: онъ еще не выпилъ. И вотъ онъ схватилъ послѣднее дѣтское пальтишко, которое служило имъ попеременно, чтобы и его отправить туда, куда пошло много домашняго добра. Несчастливая жена съ нѣмымъ отчаяніемъ ухватилась за него, силясь отнять его отъ мужа, — дѣти съ недоумѣніемъ и страхомъ смотрятъ на это. Но что же можетъ сдѣлать слабая, больная женщина съ мужчиной, который не остановится даже и передъ побоями. Дѣтское пальтишко, конечно, исчезнетъ изъ дому, какъ исчезло и многое другое.

Неизмеримо великое горе приходится терпеть тому дому, в котором заведётся пьяница. Ад, истый ад делается в нём. Каждый день слёзы и стоны семьи. Пьяница не может и дня пробыть без вина, и чтобы удовлетворить свою ненасытную страсть, тащит из дому всё, за что можно получить хоть стаканчик. Ничто не может остановить его. Под влиянием водки у пьяницы давно заглохли все нравственные чувства: нет у него ни сострадания к семье, ни совести, ни страха Божия. Не трогает его и болезненный вид жены, ясно доказывающий, что злой недуг чахотка, вызванная горькою, тяжелою жизнью, беспощадно подтачивает её силы. Мольбы и стоны её для него ничто. В доме давно уже пусто. Всё, что можно было снести, всё пошло за бесценку кабатчику, всё поглотило проклятое вино. Но страсть у пьяницы не молчит: сегодня он ещё не принёс жертвы этому ненасытному чудовищу, он ещё не выпил. И вот он схватил последнее детское пальтишко, которое служило им попеременно, чтобы и его отправить туда, куда пошло много домашнего добра. Несчастливая жена с немим отчаянием ухватилась за него, силясь отнять его от мужа – дети с недоумением и страхом смотрят на это. Но что же может сделать слабая, больная женщина с мужчиной, который не остановится даже и перед побоями. Детское пальтишко, конечно, исчезает из дому, как исчезло и многое другое.

Фабричные и заводские после получки жалованья

Фабричные и заводские послѣ получки жалованья.

Еще съ утра плакалъ ребенокъ, сынъ фабричнаго, и мать не могла его остановить. Онъ хотѣлъ ѣсть, но мать истратила на рынокѣ послѣднія копейки, и теперь нужно было подождать, пока на фабрикѣ произведутъ расчетъ съ рабочими. Но вотъ проходитъ полчаса, еще четверть часа,—мужа нѣтъ, хотя фабрика очень близко отъ дома. Сердце у бѣдной женщины начинаетъ ныть. «Неужели», думаетъ она, «онъ опять загулялъ». Поспѣшно беретъ она ребенка на руки и съ старшимъ сынишкой, котораго не на кого оставить, бѣжитъ къ фабрикѣ. Предчувствіе ея оправдывается; мужъ успѣлъ уже загулять и не хочетъ идти домой. Она напоминаетъ ему про обѣ-

щанія его, которыя онъ давалъ ей на прошлой недѣлѣ,—не пить больше, напоминаетъ, что въ домѣ нѣтъ ни гроша, что дѣти голодны, что у нихъ и долги не уплачены; она умоляетъ его идти домой, но все напрасно: онъ не слушаетъ ея; онъ теперь уже въ такомъ состояннн, что все ему ни по чѣмъ и нужно только еще вина. Онъ даже готовъ ударить ее, чтобы она ему не мешала. И возвратится несчастная женщина домой голодная и съ голодными дѣтьми, и пойдеть у сосѣдей просить сжалятся хоть надъ дѣтьми и дать имъ чего-нибудь поѣсть, а заработокъ мужа весь пойдеть на проклятое вино.

Ещё с утра плакал ребёнок, сын фабричного, и мать не могла его остановить. Он хотел есть, но мать истратила на рынке последние копейки, и теперь нужно было подождать, пока на фабрике произведут расчёт с рабочими. Но вот проходит полчаса, ещё четверть часа, — мужа нет», хотя фабрика очень близко от дома. Сердце у бедной женщины начинает ныть. «Неужели», думает она, «он опять загулял». Поспешно берёт она ребёнка на руки и с старшим сынишкой, которого не на кого оставить, бежит к фабрике. Предчувствие её оправдывается; муж успел уже загулять и не хочет идти домой. Она напоминает ему про обещания его, которые он давал ей на прошлой неделе, — не пить больше, напоминает, что в доме нет ни гроша, что дети голодны, что у них и долги не уплачены; она умоляет его идти домой, но всё напрасно: он не слушается её; он теперь уже в таком состоянии, что всё ему ни почём и нужно только ещё вина. Он даже готов ударить её, чтобы она ему не мешала. И возвратится несчастная женщина домой голодная и с голодными детьми, и пойдёт у соседей просить сжалятся хоть над детьми и дать им чего-нибудь поесть, а заработок мужа весь пойдёт на проклятое вино.

Пьяница - арестант

Пьяница—арестантъ.

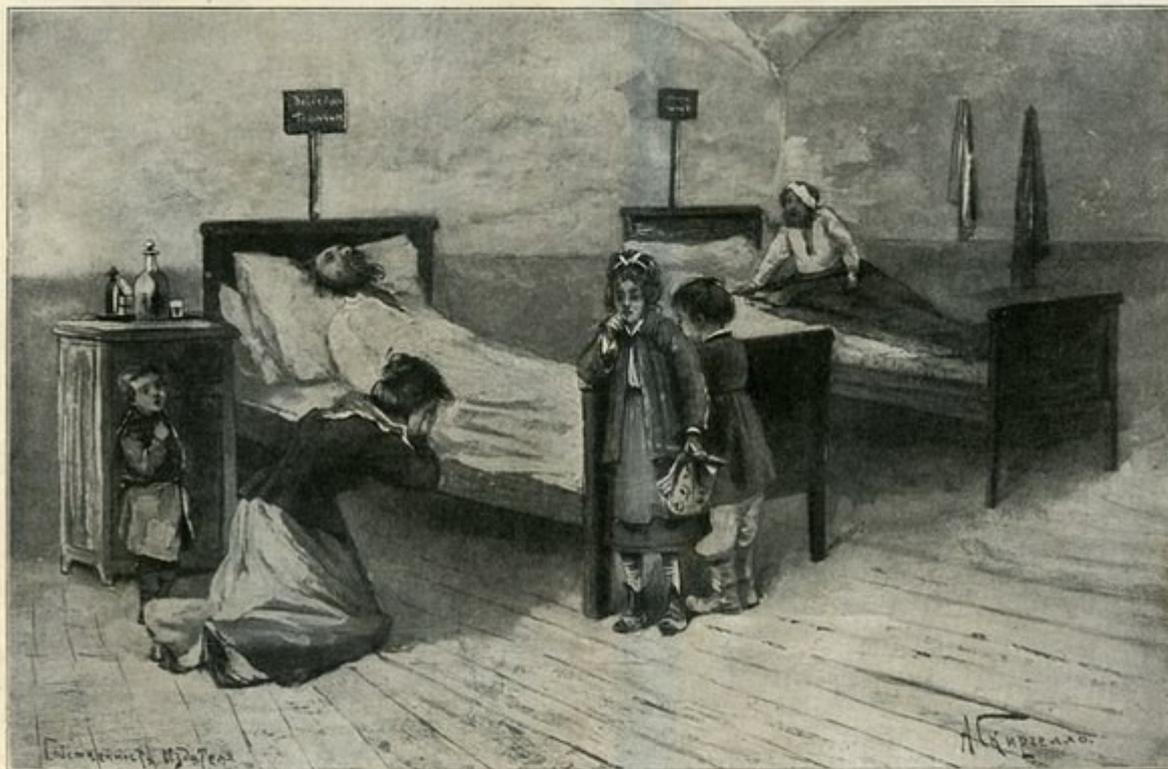
Онъ служилъ при полиціи, и еще немного прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ пить, но сначала пилъ онъ немного. Правда, женѣ и это не нравилось, и она просила его не пить, но онъ оправдывался тѣмъ, что «немножко можно». Однако постепенно и незаметно это обратилось у него въ страсть, и тутъ ужъ стали уходить на водку всѣ деньги, а затѣмъ однажды, послѣ бурной ночи, когда на утро нечѣмъ было опохмелиться, онъ пустилъ на водку и казенныя деньги, которыя долженъ былъ от-

нести по назначенію. Его предали суду. И вотъ онъ теперь въ кандалахъ: онъ лишень всѣхъ правъ состоянія и черезъ недѣлю-другую пойдеть въ ссылку. Бѣдная жена его, которая и раньше, когда мужъ началъ загуливать, пролила много горькихъ слезъ, теперь плачетъ по немъ, какъ по покойникѣ. И стыдъ отъ людей, и жалость къ мужу, и мысли о неприглядной будущности камнемъ ложатся на ея сердце. И причиною всего этого—проклятое вино. Да, вѣрно старыя люди говорили: «Запилъ и совѣсть пропилъ».

Он служил при полиции, и ещё немного прошло лет с тех пор, как он начал пить, но сначала пил он немного. Правда, жене и это не нравилось, и она просила его не пить, но он оправдывался тем, что «немножко можно». Однако постепенно и незаметно это обратилось у него в страсть, и тут уже стали уходить на водку все деньги, и затем однажды, после бурной ночи, когда на утро нечем было опохмелиться, он пустил на водку и казённые деньги, которые должен был отнести по назначению». Его предали суду. И вот он теперь в кандалах: он лишён всех прав состояния и через неделю-другую пойдёт в ссылку. Бедная жена его, которая и раньше, когда муж начал загуливать, пролила много горьких слёз, теперь плачет по нему, как по покойнику. И стыд от людей, и жалость к мужу, и мысли о неприглядной будущности камнем ложатся на её сердце. И причиной всего этого – проклятое вино. Да, верно старые люди говорили: «Запил и совесть пропил».

Смерть в больнице от пьянства

Смерть въ больницѣ отъ пьянства.

Перечислить все зло, какое приносит пьянство, нѣтъ возможности. Это такое чудовище, отъ котораго гибнетъ все — нравственное чувство, любовь мужа къ женѣ, благосостояніе семейства и, конечно, здоровье. Кто не слышалъ о преждевременной смерти пьяницы? Тысячи ихъ сходятъ безъ поры, безъ времени въ могилу отъ разныхъ болѣзней: отъ ожиренія сердца, отъ удара въ мозгъ, отъ рака въ желудкѣ или брюшной водянки. Кто не слышалъ о бѣлой горячкѣ, столь обычной болѣзни у горькихъ, безпробудныхъ пьяницъ, о временномъ или повторяющемся умопомѣшательствѣ, которое часто оканчивается смертью. И какая это ужасная

смерть! Такою именно смертью умеръ и этотъ несчастный. Допился онъ до бѣлой горячки и началъ буйствовать. Сосѣди сжалились надъ женой и свезли его въ больницу. Но не долго пришлось возиться съ нимъ докторамъ: на третій день отдалъ онъ Богу душу. И кончилась его несчастная жизнь безъ поры, безъ времени, въ болѣзненномъ бреду, безъ покаянія и молитвы. Вотъ стоитъ на колѣняхъ предъ смертнымъ ложемъ бѣдная жена-страдалница, которая все еще не теряетъ надежды на лучшую долю. Тутъ же стоятъ и дѣти, но ихъ нисколько не трогаетъ смерть отца, такъ какъ они знали только, какъ буйствовалъ и дрался онъ, когда приходилъ домой.

Перечислить всё зло, какое приносит пьянство, нет возможности. Это такое чудовище, от которого гибнет всё – нравственное чувство, любовь мужа к жене, благосостояние семейства и, конечно, здоровье. Кто не слышал о преждевременной смерти пьяницы? Тысячи их сходят без поры, без времени в могилу от разных болезней: от ожирения сердца, от удара в мозг, от рака в желудке или брюшной водянки. Кто не слышал о белой горячке, столь обычной болезни у горьких, безпробудных пьяниц, о временном или повторяющемся умопомешательстве, которое часто оканчивается смертью. И какая это ужасная смерть! Такой именно смертью умер и этот несчастный. Допился он до белой горячки и начал буйствовать. Соседи сжалились над женой и свезли его в больницу. Но не долго пришлось возиться с ним докторам: на третий день отдал он Богу душу. И кончилась его несчастная жизнь без поры, без времени, в болезненном бреду, без покаяния и молитвы. Вот стоит на коленах пред смертным ложем бедная жена-страдалница, которая всё ещё не теряет надежды на лучшую долю. Тут же стоят и дети, но их нисколько не трогает смерть отца, так как они знали только, как буйствовал и дрался он, когда приходил домой.

Ночлег пьяницы

Ночлегъ пьяницы.

Еще такъ недавно это былъ хорошій человекъ, трудолюбивый работникъ, добрый семьянинъ, всегда въ домѣ у него былъ порядокъ и опрятность, и самъ онъ ходилъ чисто. Но вотъ началъ онъ попивать, а потомъ и запивать и напиваться до безчувствія. И, конечно, измѣнился онъ совершенно: совѣсть, стыдъ — все

исчезло. Посмотрите, напримѣръ, гдѣ этотъ несчастный нашёлъ мѣсто, чтобы поспать: на какой-то навозной кучѣ, на окраинѣ города. Очевидно, гдѣ пилъ, тамъ и свалился, такъ какъ для пьянаго все ни по чѣмъ. Да и проспится онъ, такъ не почувствуетъ стыда, что отдыхалъ въ такомъ мѣстѣ.

Ещё так недавно это был хороший человек, трудолюбивый работник, добрый семьянин, всегда в доме у него был порядок и опрятность, и сам он ходил чисто. Но вот начал он попивать, а потом и запивать и напиваться до бесчувствия. И, конечно, изменился он совершенно: совесть, стыд – всё исчезло. Посмотрите, например, где этот несчастный нашёл место, чтобы поспать: на какой-то навозной куче, на окраине города. Очевидно, где пил, там и свалился, так как для пьяного всё ни по чём. Да и проспится он, так не почувствует стыда, что отдыхал в таком месте.

Убийство жены

Убийство жены.

Пьяному ничѣмъ и никогда не угодишь. Какъ только на порогъ дома, такъ и брань, и побои. И никому нѣтъ пощады — ни женѣ, ни малымъ дѣтямъ. Малютки при появленіи отца до того стихаютъ, что какъ-будто ихъ совсѣмъ и нѣтъ въ комнатѣ. Однако, и это не всегда спасало ихъ отъ побоевъ отца-звѣря. А что доставалось мученицѣ-женѣ! Билъ онъ ее по чѣмъ попало: по лицу, по головѣ, въ грудь; волосы изъ головы вырывалъ цѣлыми прядями, выгонялъ ночью въ самую страшную непогоду на дворъ. Но все терпѣла она, какъ Божіе наказаніе. Скажетъ только, бывало: «ты бы, Ваня, побоялся Бога, вѣдь у тебя дѣти». Но разве

пьяницу тронуть слезы малютокъ-дѣтокъ или мольбы жены?.. И вотъ въ этотъ разъ пришелъ онъ домой съ крикомъ и площадною бранью. Кроткій ли и справедливый упрекъ жены взбѣсилъ пьяницу или же наступилъ припадокъ белой горячки, но онъ со всего размаха ударилъ несчастную страдалицу бутылкой въ голову. Ударъ пришелся въ самый високъ и былъ такъ силенъ, что послѣдовала моментальная смерть. Кончились страданія. Дѣти въ ужасѣ, они боятся даже плакать, а лишь жмутся другъ къ другу, какъ будто ищутъ другъ въ другѣ спасенія себѣ отъ отца-злодѣя, боясь, что и ихъ ожидаетъ та же участь.

Пьяному ничем и никогда не угодишь. Как только на порог дома, так и брань, и побои. И никому нет пощады – ни жене, ни малым детям. Малютки при появлении отца до того стихают, что как будто их совсем нет в комнате. Однако и это не всегда спасало их от побоев отца-зверя. А что доставалось мученице-жене! Бил он её по чём попало: по лицу, по голове, в грудь; волосы из головы вырывал целыми прядями, выгонял ночью в самую страшную непогоду на двор. Но всё терпела она, как Божие наказание. Скажет только, бывало: «ты бы, Ваня, побоялся Бога, ведь у тебя дети». Но разве пьяницу тронут слёзы малюток-деток или мольбы жены?.. И вот в этот раз пришёл он домой с криком и площадною бранью. Кроткий ли и справедливый упрёк жены взбесил пьяницу или же наступил припадок белой горячки, но он со всего размаха ударил несчастную страдалицу бутылкой в голову. Удар пришёлся в самый висок и был так силен, что последовала моментальная смерть. Кончились страдания. Дети в ужасе, они боятся даже плакать, а лишь жмутся друг к другу, как будто ищут другу в друге спасения себе от отца-злодея, боясь, что и их ожидает та же участь.